

Когда Ферги очнулась, она испытала ликование. Спустя столько лет наконец-то удалось прорвать преграду, которая не давала ей достичь уровня грандмастера.

Она была лишь частично готова, достигла лишь пробуждённых навыков, но телу предстояло ещё адаптироваться и окрепнуть.

Такова была разница между зажигом и пробуждением. Магам требовалось провести ритуал, со строгой спецификой, прежде чем выйти на следующий уровень, после чего их сила увеличивалась невероятно.

С другой стороны, те, кто прошёл зажиг, будь то естественный или искусственный, могли наращивать навыки где и когда угодно, как только их особенная способность набирала "достаточно опыта".

После этого сила этой способности питала тело, пока оно не становилось достаточно крепким, чтобы высвободить минимум новой ступени. Для достижения максимальной силы требовались тренировки, использование и опыт, в зависимости от первоначальной способности.

Ферги хотела разделить свою радость со своей ближайшей подругой и доброй сестрой Кристин, которая заплатила цену за то, чтобы это произошло.

Увы, прежде чем она успела ее увидеть, Боец в Огне учуял ее запах. Этот запах горелого мяса заставил бы любого вырвать, но она увидела Кристин, стоящую на коленях с раскаленными докрасна, местами расплавленными доспехами.

Ферги потеряла дар речи, не в силах понять, что она видит. В один момент она получала удары от Ганнера, а Берри общалась с Королевой, скорее всего, под поддерживающим взглядом Кристин, а в следующий момент ее лучший друг, казалось, сгорал в своих доспехах.

Разум Бойца в Огне шелкнул, и она закричала. Она бросилась к Кристин и прижала руку к доспехам, убирая тепло с помощью своей способности, но не в силах работать с расплавленными частями, потому что не могла справиться с жидкой жарой.

Мучения истерзанной женщины значительно утихли. Ей больше не приходилось сжимать зубы, сдерживая крики, пока она сгорает заживо в собственных доспехах. Ныне, когда 99 % жара рассеялись, стало прохладно, а здоровье женщины перестало стремительно ухудшаться.

Увы, оказалось верным предсказание Командира: она оказалась неразлучна со своими доспехами. Ее кожа и мышцы под ними деформировались так сильно, что даже если бы ей удалось снять их, вряд ли бы женщина решилась на это. Ей не нужно было видеть себя, чтобы понимать: ее нынешний вид, вероятно, травмировал бы любого, кто на нее посмотрит.

Ферги зарыдала, осознав эту беду, ее сердце содрогалось от бесконечной боли, и ей было интересно, как все могло дойти до этого. Кирстен нашла в себе силы только на то, чтобы сказать: «Хорошо, что ты... добралась сюда в целостности и сохранности...»

Её голос был осипшим и пустым, указывая на то, что её горло получило сильные внутренние ожоги, не от брони, а, скорее всего, от вдыхания жара во время защиты.

В это время Ганнер подошёл, держа в одной руке ужасно раненную Берри на кровати, которую он взял из своего инвентаря. Он поставил кровать на землю и скрестил руки, указывая на женщину.

"Ваша подруга здесь не смогла заставить вашу королеву услышать разум и сдаться, поэтому я убрал проблему из уравнения. Предположительно, это должно оставить вас троих с самой высокой властью над этим королевством сейчас. Решите прямо здесь и сейчас: вы сдадитесь или вы хотите, чтобы я истребил то, что осталось?"

Ганнер был грубым и ничего не скрывал, заставив Ферджи побледнеть, когда она сложила два и два. Она посмотрела на королевский замок, который теперь был кратером диаметром в несколько километров, а также на разрушенные обломки некогда великого столичного города и поняла это в своем сердце.

Она преклонила колени перед Ганнером. «Я говорю от имени всех нас, а также от лица всей Фратерны, когда заявляю, что мы настоящим полностью сдаёмся Сейфмуну».

Кристиен, стоящая рядом, не вмешивалась и никак не комментировала, потому что хотела этого с самого начала, но их идиотская королева упрячилась. Теперь она сгнила бы в аду из-за всех тех жизней, которые были потеряны из-за её возмущения.

«Хорошо», — ответил Ганнер.

Затем он открыл свою флягу и открыл рот Берри, капнув туда капли пурпурной жидкости. Когда она попала на воздух, даже Ферджи, которая всё ещё была погребённой и избитой, почувствовала, как её раны зажили.

Полугигант подошёл и, несмотря на её стон от боли, силой поднял Кристиен и проделал то же самое с ней. Обе женщины светились пурпурным светом, который окутывал их тела, время, казалось, повернулось вспять, и в течение нескольких секунд они полностью выздоровели.

Ферджи остолбенело наблюдала за этим, задаваясь вопросом, какое чудо произошло, прежде чем вспомнила, откуда взялся Ганнер и какие ресурсы там были выставлены на аукцион.

Когда она посмотрела на сосуд, она сглотнула, понимая, что то, что было внутри, вероятно, ценнее ее жизни... нет, всей Фратерна... НЕТ! ВСЕГО ФАЛЛОНА!

Затем она внезапно снова застыла, когда поняла кое-что неожиданное.

Почему они, собственно, сопротивлялись этому вторжению?

Разве не было бы лучшим из всех возможных вариантов стать вассалом Сейфмуна? В конце концов, посмотрите, насколько могущественным стал Андранто в течение года после того, как его начали поддерживать.

Разве не было бы идеально, если бы Фратерна тоже получила такой уровень поддержки и начала производить великих магистров?

В конце концов, у них была гораздо более высокая отправная точка, чем у дерьмового королевства, которым раньше был Андранто. Их королевство также отличалось большей эффективностью и талантами в этих вопросах.

Они могли бы взлететь на неведомые высоты, но, приняв эту безоговорочную капитуляцию, они превратились в простых рабов, а не в дееспособных вассалов...

Вероятнее всего, Ганнер исцелил Кирстена и Берри не из-за реальной необходимости оставлять их в живых, а из жалости.

Даже когда они проснулись, Ганнер казался больше заинтересован в них, а больше в том, чтобы найти свой эскорт. Полугигант, казалось, только что вспомнил, что его танк все еще припаркован за пределами города, и не мог не беспокоиться о том, выжили ли его водители.

Видя это, Ферги поняла многие вещи, ее прежняя наивность и ребячество медленно смывались жестокой реальностью жизни.

Однако, глядя на состояние своего дома, своего города, своего королевства, она вспомнила определенную поговорку.

«Опыт — это то, что приобретаешь, когда он тебе уже не нужен».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53037/3007986>